

Причины судебных ошибок при рассмотрении споров, связанных с применением положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

1. Статистические данные

В 2018 году Арбитражный суд Волго-Вятского округа по всем категориям дел рассмотрел 5383 дела. При этом в отчетном периоде в условиях кассации признаны неправосудными и отменены судебные акты по 368 делам, что составило 6,8 процента от общего количества прошедших кассацию дел.

За указанный период судом кассационной инстанции рассмотрено 968 дел, связанных с непосредственным применением Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), что составило почти 18 процентов от общего числа рассмотренных судом округа дел. При этом по указанной категории дел в отчетном периоде были отменены судебные акты по 115 делам, что составляет значительную часть, а именно 31,3 процента от числа отмененных судом округа дел, еще по 5 делам судебные акты были изменены.

При этом судом округа отменены:

- судебные акты по 21 спору о включении требований в реестр требований кредиторов должника;
- судебные акты по 43 делам, связанным с признанием сделки недействительной и применении последствий ее недействительности;
- судебные акты по 22 делам, связанным с оспариванием действий (бездействия) конкурсного/финансового управляющего;
- судебные акты по 6 делам, связанным с разрешением разногласий в рамках дела о несостоятельности (банкротстве);
- судебные акты по 7 делам, связанным с привлечением к субсидиарной ответственности;
- судебные акты по 5 делам о признании должника банкротом;
- судебные акты по 3 делам о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам:
- 3 дела, судебные акты по которым отменены в связи с нарушением судами процессуальных норм;
- иные дела.

2. В настоящем обобщении будут изучены отдельные ситуации, возникающие в процессе рассмотрения дел о банкротстве.

Договор об ипотеке, предметом которого являлось строящееся жилое здание, без внесения в него каких-либо изменений и дополнений в части описания предмета ипотеки и его оценки и без регистрации таких изменений и дополнений распространяется на построенное жилое здание.

Банк (кредитор) заключил с супругами-заемщиками кредитный договор от 27.03.2008, исполнение обязательств заемщиков по которому обеспечено договором залога недвижимого имущества (ипотеки) от 27.03.2008, а именно: принадлежащих заемщикам на праве общей долевой собственности по одной второй доли в праве на жилой дом и земельный участок под незавершенным строительством жилым домом.

Районный суд признал несовершеннолетних детей заемщиков наследниками умершего гражданина; взыскал с его супруги, действующей за себя и в интересах несовершеннолетних детей, в пользу Банка 3 083 688 рублей 12 копеек задолженно-

сти по кредитному договору, и обратил взыскание на имущество, заложенное по договору ипотеки.

В упомянутом решении районный суд указал, что к наследникам в порядке наследования на основании статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перешли все обязанности наследодателя, в том числе и по кредитным обязательствам.

Арбитражный суд первой инстанции признал умершего гражданина несостоятельным (банкротом), ввел процедуру реализации имущества гражданина, утвердил финансового управляющего и включил в состав третьей очереди реестра требований кредиторов должника требования Банка в сумме 3 114 914 рублей 56 копеек – обеспеченные залогом имущества должника, учитывающиеся отдельно и подлежащие удовлетворению после погашения основной суммы долга и причитающихся процентов.

В ходе процедуры реализации имущества должника финансовый управляющий выявил и включил в конкурсную массу обремененные ипотекой незавершенный строительством жилой дом и земельный участок под ним.

Посчитав, что указанные объекты недвижимого имущества не могут находиться в конкурсной массе, супруга, действующая в интересах несовершеннолетних наследников, обратилась в суд с заявлением об исключении указанного имущества из конкурсной массы.

Суд первой инстанции отказал ей в удовлетворении заявления об исключении долей в праве на жилой дом и земельный участок из конкурсной массы в связи с тем, что данное имущество является предметом ипотеки. Арбитражный апелляционный суд отменил указанное определение, удовлетворил заявление и исключил одну вторую доли в праве на жилой дом и на земельный участок из конкурсной массы должника, поскольку предметом ипотеки являлся объект незавершенного строительства и Банк обладал правом залога лишь на одну вторую долю завершеного строительством жилого дома.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел следующее.

Согласно пункту 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 названной статьи, где указано, что из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В силу абзацев 2 и 3 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в приведенном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; земельные участки, на которых расположены объекты, названные в абзаце 2 части 1 статьи 446 кодекса, за исключением указанного в абзаце 3 части 1 статьи 446 имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

По правилам пункта 1 статьи 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) залогодержатель вправе обратиться с иском о взыскании на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 данного закона требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности, неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное. Залогодержатель вправе обратиться с иском о взыскании на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества требований, указанных в названном пункте и вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства должником, в отношении которого введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 15.07.2010 № 978-О-О, от 19.10.2010 № 1341-О-О и от 17.01.2012 № 13-О-О указал на то, что при решении вопроса об обращении с иском о взыскании на принадлежащее гражданину-должнику имущество, являющееся для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением, которое передано в залог, судам, органам принудительного исполнения надлежит руководствоваться Законом об ипотеке.

Предоставленное залогодержателю право обратиться с иском о взыскании на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 Закона об ипотеке требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности, неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное, направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2010 № 1589-О-О).

В соответствии с пунктом 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина. Жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в этом абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, а также земельные участки, на которых расположены указанные объекты, за исключением случаев, если они являются предметом ипотеки и на них в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, могут быть включены в конкурсную массу по решению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве. Указанное имущество не включается в конкурсную массу: до истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, если в жилом помещении (его частях) проживают лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве гражданина, и для них такое жилое помещение (его части) является единственным пригодным для постоянного проживания помещением; по истечении срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, если такое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для наследника.

По смыслу приведенных правовых норм на имущество, являющееся предметом ипотеки, взыскание может быть обращено в любом случае.

Суды обеих инстанций установили, что в материалах дела отсутствуют доказательства прекращения залога на жилой дом и земельный участок под ним, а равно

исполнения обязательств по кредитному договору; на момент смерти гражданина спорное имущество составляло наследственную массу, было принято наследниками и находилось в залоге у Банка.

Как справедливо отметил суд первой инстанции, исключение объектов недвижимого имущества из конкурсной массы противоречило бы не только закону, но и вступившему в законную силу судебному акту, которым признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника требование Банка, как обеспеченное залогом спорного имущества.

При таких условиях у суда апелляционной инстанции не имелось законных оснований для исключения имущества из конкурсной массы должника и лишения тем самым Банка статуса залогового кредитора.

Согласно пункту 6 статьи 6 Закона об ипотеке ипотека распространяется на все неотделимые улучшения предмета ипотеки, если иное не предусмотрено договором или данным законом.

Независимо от согласия на это залогодателя или залогодержателя, считается находящимся в залоге новое имущество, которое принадлежит залогодателю и создано либо возникло в результате переработки или иного изменения заложенного имущества (пункт 1 части 2 статьи 345 ГК РФ).

В соответствии со статьей 76 Закона об ипотеке при предоставлении кредита или целевого займа для сооружения жилого дома договором об ипотеке может быть предусмотрено обеспечение обязательства незавершенным строительством и принадлежащими залогодателю материалами и оборудованием, которые заготовлены для строительства. По завершении строительства жилого дома ипотека на него не прекращается.

Изменение предмета ипотеки в период действия договора об ипотеке не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога, которая по смыслу подпункта 3 пункта 1 статьи 352 ГК РФ влечет прекращение залога. Ни ГК РФ, ни Закон об ипотеке не требуют для сохранения силы договора об ипотеке внесения в него изменений, касающихся описания предмета ипотеки и его оценки, а также регистрации этих изменений. По смыслу статьи 76 Закона об ипотеке договор об ипотеке, предметом которого являлось строящееся жилое здание, без внесения в него каких-либо изменений и дополнений в части описания предмета ипотеки и его оценки и без регистрации таких изменений и дополнений распространяется на построенное жилое здание (пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке»).

С учетом изложенного выводы суда апелляционной инстанции о том, что предметом залога являлся объект незавершенного строительства со степенью готовности 62 процента и последующие изменения не вносились сторонами в кредитный договор, в договор об ипотеке и в закладную, а потому у Банка в залоге находится лишь одна вторая доли жилого дома и земельного участка, не соответствуют приведенным нормам права.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены определения суда первой инстанции и исключения спорного недвижимого имущества из конкурсной массы должника. Постановлением суда округа постановление арбитражного апелляционного суда отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.¹

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.07.2018 по делу № А43-35125/2016.

Статус поручителя не освобождает должника от обязанности предоставления кредитору достоверных сведений при оформлении поручительства.

Арбитражный суд первой инстанции признал гражданина (далее – должник) несостоятельным (банкротом) и ввел процедуру реализации имущества гражданина. При этом требование Кооператива включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника, поскольку вытекает из обязательства гражданина по договору поручительства, обеспечивающего исполнение обязательств третьего лица по договору займа.

Финансовый управляющий представил в суд первой инстанции ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождении гражданина от исполнения обязательств в связи с проведением всех мероприятий процедуры банкротства.

Определением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, арбитражный суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества должника и в соответствии с пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве освободил гражданина от дальнейшего исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве должника требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества последнего (далее – освобождение гражданина от обязательств).

Не согласившись с указанным решением, Кооператив обратился в суд округа с кассационной жалобой, указав, что при заключении договора поручительства гражданин не указал требуемые Кооперативом сведения о наличии иных заемных обязательств. Следовательно, гражданином при заключении договора поручительства Кооперативу были предоставлены заведомо недостоверные сведения о своем финансовом состоянии, что не соотносится с принципом добросовестности, нарушение которого в силу четвертого абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении его от соответствующего обязательства.

Применив к должнику правило об освобождении от обязательств, судебные инстанции исходили из того, что должник выступал в отношениях с Кооперативом в качестве поручителя, а не заемщика, сведения, указанные в анкете поручителя, носят формальный характер, их достоверность не проверил Кооператив при заключении договора поручительства, а также отсутствуют доказательства представления должником подложных документов.

Между тем судами не учтено, что статус поручителя не освобождает должника от обязанности предоставления кредитору достоверных сведений при оформлении поручительства. Наличие у лица, пожелавшего стать поручителем, обязательств по иным кредитным обязательствам, позволяет кредитору оценить финансовые возможности поручителя с целью определения достаточности обеспечения для исполнения основного обязательства и принятия решения о вступлении в заемные обязательства с лицом, которое хочет получить заем (кредит).

Таким образом, у судов отсутствовали правовые основания для освобождения гражданина от обязательства перед Кооперативом.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции счел возможным изменить определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и не применять в отношении К. правило об освобождении должника от исполнения обязательства перед Кооперативом.²

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.07.2018 по делу № А29-6612/2017.

Единственное пригодное для постоянного проживания помещение подлежит исключению из конкурсной массы гражданина.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника в суд первой инстанции обратился должник с заявлением об исключении из конкурсной массы земельного участка и расположенных на нем жилого дома (как единственного пригодного для постоянного проживания помещения) и объекта незавершенного строительства.

Суд первой инстанции с учетом того, что раздел земельного участка невозможен, удовлетворил заявление гражданина, признав жилой дом единственным пригодным для проживания должника помещением.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления. Суд апелляционной инстанции, установив, что жилой дом практически непригоден для проживания и гражданин проживает в арендуемой квартире, посчитал, что спорный жилой дом не является жильем, единственным пригодным для проживания должника, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для исключения данного имущества из конкурсной массы.

Суд округа при рассмотрении кассационной жалобы на постановление суда апелляционной инстанции учел, что жилой дом не признан в установленном законом порядке непригодным для проживания. Кроме того, к рассматриваемым правоотношениям подлежат применению разъяснения, изложенные в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которыми при наличии у должника нескольких жилых помещений, пригодных для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, суд учитывает мнение должника.

С учетом разъяснений, приведенных в Постановлении № 51, и мнения должника, определившего жилой дом в качестве единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, указанный жилой дом и земельный участок под ним подпадают под действие общего правила, содержащегося во втором и третьем абзацах пункта 1 статьи 446 ГПК РФ, которое предусматривает запрет обращения взыскания на такое имущество.

Отказ физическому лицу в исключении запрашиваемого имущества из конкурсной массы фактически лишил его гарантированного конституционного права на жилище.³

Определение о признании сделки должника недействительной и о применении последствий недействительности сделки подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном в части 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в течение десяти дней со дня принятия определения.

В деле о банкротстве Общества (далее – должник) в арбитражный суд обратился конкурсный управляющий с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи.

Определением от 24.08.2018 суд отказал в удовлетворении заявления.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.02.2018 по делу № А43-32901/2015.

Конкурсный управляющий обжаловал определение от 24.08.2018 в порядке апелляционного судопроизводства.

Арбитражный апелляционный суд определением от 01.10.2018 возвратил апелляционную жалобу на основании пункта 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) (жалоба подана по истечении срока и не содержит ходатайства о его восстановлении).

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Определение о признании сделки должника недействительной и о применении последствий недействительности сделки подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном в части 3 статьи 223 АПК РФ, в течение десяти дней со дня принятия определения (пункт 35.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35).

Определение от 24.08.2018 об отказе в признании сделок должника недействительными могло быть обжаловано в суд апелляционной инстанции, как правомерно указал суд, в срок до 07.09.2018.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что апелляционная жалоба подана конкурсным управляющим 17.09.2017, с нарушением процессуального срока. При определении даты подачи жалобы суд принял во внимание штамп арбитражного суда первой инстанции, имеющийся на апелляционной жалобе.

Вместе с тем, согласно штампу арбитражного суда первой инстанции апелляционная жалоба поступила в суд по почте.

В пункте 11 постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что при решении вопроса о соблюдении заявителем срока на подачу апелляционной жалобы в случае, если жалоба была сдана на почту, необходимо учитывать, что дата подачи жалобы может быть определена по штемпелю на конверте, либо квитанции о приеме письма (квитанции с реестром на заказную корреспонденцию), либо иному документу, подтверждающему прием корреспонденции.

Согласно отчету об отслеживании отправления, сформированного на официальном сайте Почты России, почтовое отправление от конкурсного управляющего, адресованное в арбитражный суд, было принято в отделение связи 05.09.2018 и получено адресатом 17.09.2018. Следовательно, апелляционная жалоба подана своевременно. Правовые основания для возвращения жалобы заявителю в связи с пропуском им процессуального срока на апелляционное обжалование отсутствовали.⁴

Иные определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены АПК РФ и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня их принятия.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества граждан обратился в арбитражный суд с заявлением об ознакомлении со всеми материалами дела.

Суд первой инстанции определением от 13.02.2018 отказал в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами дела, посчитав, что заявитель не явля-

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.11.2018 по делу № А17-5602/2015.

ется ни лицом, участвующим в деле банкротстве должника, ни непосредственным участником какого-либо обособленного спора.

Гражданин оспорил законность указанного определения в апелляционном порядке.

Арбитражный апелляционный суд определением от 20.03.2018 возвратил апелляционную жалобу заявителю на основании пункта 2 части 1 статьи 264 АПК РФ. При этом суд апелляционной инстанции со ссылкой на часть 1 статьи 188 АПК РФ и пункт 14 Постановления № 35 указал на то, что обжалование определения об отказе в ознакомлении с материалами дела не предусмотрено ни АПК РФ, ни Законом о банкротстве, и такое определение не создает препятствий для дальнейшего движения дела о банкротстве, следовательно, оно не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 3 статьи 61 Закона о банкротстве иные определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены АПК РФ и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня их принятия. По результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции не позднее чем через четырнадцать дней принимает постановление, которое является окончательным.

Определение об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами дела принято в рамках дела о банкротстве должника, а потому может быть обжаловано в порядке пункта 3 статьи 61 Закона о банкротстве, то есть в суд апелляционной инстанции, постановление которого является окончательным. Иное толкование законодательства безосновательно ограничивает право лица на судебную защиту.⁵

Признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества применительно к задолженности по обязательным платежам определяются по состоянию на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля либо оформления результатов таких мероприятий.⁶

В период с 01.07.2015 по 17.08.2015 в отношении Предпринимателя проведена выездная налоговая проверка, в ходе которой установлена неполная уплата единого налога на вмененный доход за 2012 – 2014 год, первый квартал 2015 года в общем размере 1 275 424 рубля. Решением от 02.10.2015 Предприниматель привлечен к ответственности в виде штрафа в размере 109 132 рублей; Предпринимателю начислена недоимка по единому налогу на вмененный доход в размере 1 275 424 рублей и пени в размере 264 716 рублей 64 копеек.

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2018 по делу № А43-8982/2017.

⁶ Абзац 7 пункта 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда первой инстанции от 08.06.2016 по делу № А79-12271/2015 признано недействительным решение налогового органа от 02.10.2015 № 14-09/30 в части привлечения Предпринимателя к ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в виде штрафа в размере 94 973 рублей.

В период проведения налоговой проверки Предприниматель заключил ряд договоров по отчуждению имущества, в том числе два договора дарения от 07.07.2015, по условиям которых безвозмездно передал в собственность своему сыну недвижимое имущество (гаражный бокс и квартира).

Государственная регистрация перехода права собственности на указанное нежилое помещение и квартиру осуществлена 14.07.2015 и 20.07.2015 соответственно.

Арбитражный суд первой инстанции определением от 05.08.2016 возбудил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Предпринимателя по заявлению налогового органа.

Решением от 22.12.2016 должник признан несостоятельным, введена процедура реализации имущества гражданина.

Посчитав, что договоры дарения заключены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, уполномоченный орган оспорил их на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пунктах 5 и 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено следующее. Для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в частности, если сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Отказав в признании недействительными сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суды двух инстанций исходили из того, что в дело не представлены доказательства совершения сделок с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в частности, на момент совершения сделок должник не отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества. На момент заключения договоров дарения от 07.07.2015 должник не мог знать о возможных доначислениях единого налога на вмененный доход за 2012 - 2014 год, первый квартал 2015 года в общем размере 1 275 424 рубля. Налоговое нарушение не было выявлено до 02.10.2015 (до даты принятия налоговым органом решения о привлечении Предпринимателя к ответственности за совершение налогового правонарушения).

Между тем суды не учли следующее.

Признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются по состоянию на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля либо оформления результатов таких мероприятий. Следовательно, вывод судов о том, что Предприниматель на момент совершения оспариваемых сделок не отвечал признакам неплатежеспособности, не соответствует нормам права и имеющимся в деле доказательствам.⁷

Сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Предприятия (далее – должник) конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении собственника имущества Предприятия – Администрации округа – к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Указанное требование основано на том, что, по мнению конкурсного управляющего, действия учредителя Предприятия (Администрации района – правопреемника Администрации округа) привели к банкротству Предприятия, а именно: изъятие единственного имущества должника, предназначенного для ведения его уставной деятельности, а также последующее наделение Предприятия неликвидным имуществом, использование которого было заведомо убыточным, увеличило кредиторскую задолженность должника.

Суд первой инстанции определением от 23.03.2018, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 17.05.2018, отказал конкурсному управляющему в удовлетворении заявления. При принятии судебных актов суды пришли к выводу об отсутствии совокупности условий, позволяющих привлечь Администрацию округа к субсидиарной ответственности.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании распоряжения Администрации района от 08.02.2012 Предприятию было передано имущество (отопительная котельная балансовой стоимостью 100 118 220 рублей 04 копейки). Право хозяйственного ведения должника на полученное имущество в установленном законом порядке зарегистрировано не было. Имущество использовалось в целях ведения Предприятием уставной хозяйственной деятельности по производства пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными.

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.07.2018 по делу № А79-6947/2016.

Администрация района постановлением от 13.09.2012 изъяла у Предприятия указанное муниципальное имущество. По акту приема-передачи от 13.09.2012 котельная возвращена собственнику (Комитету).

Поскольку Предприятие создано на основании распоряжения Администрации района, которая является его учредителем и собственником имущества, следовательно, применительно к статье 2 Закона о банкротстве Администрация являлась контролирующим должника лицом.

Основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности установлены в статье 10 Закона о банкротстве, действовавшей в спорный период.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 73-ФЗ, действовавшей до 30.06.2013) контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу. Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Ответственность, установленная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта ненадлежащего исполнения обязанностей, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

В спорный период не действовали закрепленные в абзацах 2 – 5 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и банкротством контролируемой организации, поэтому соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным процессуальным законодательством и положениями законодательства о гражданско-правовой ответственности.

Предусмотренная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве ответственность соотносится с нормами об ответственности по обязательствам юридического лица, установленной в пункте 3 статьи 56 ГК РФ, действовавшей в спорный период, по правилам которого в случае, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В связи с этим субсидиарная ответственность лиц по названным основаниям наступает в зависимости от того, привели ли их действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника.

В силу названных норм права для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходима совокупность следующих условий: наличие у привлекаемого лица права давать обязательные для руководимого им юридического лица указания либо возможности иным образом определять действия данного юридического лица; совершение им действий, свидетельствующих об использовании такого права или возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и наступлением несостоятельности (банкротства) последнего; недостаточности имущества у должника для удовлетворения требований кредиторов.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункта 3 статьи 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В соответствии с положениями, закрепленными в статье 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», действовавшего в спорный период, а также правовой позицией, изложенной в пункте 5 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», право хозяйственного ведения относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками. В этой связи право хозяйственного ведения на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации, при отсутствии государственной регистрации право хозяйственного ведения унитарного предприятия на недвижимое имущество не возникает.

Суды первой и апелляционной инстанций установили отсутствие в материалах дела доказательств того, что котельная являлась единственным активом должника, изъятие которого не позволило ему погасить имевшуюся кредиторскую задолженность; кредиторская задолженность перед третьими лицами образовалась в период использования Предприятием спорного имущества, а также доказательств того, что оставление котельной в пользовании должника привело бы к восстановлению его платежеспособности.

Установив, что право хозяйственного ведения Предприятия на котельную не возникло в связи с отсутствием государственной регистрации, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания действий ответчика по изъятию имущества противоправными.

Как указали суды обеих инстанций, конкурсный управляющий, указав на непринятие Администрацией района мер по восстановлению платежеспособности Предприятия и неосуществление контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью, не конкретизировал, в чем именно выразилось бездействие собственника имущества Предприятия.

С учетом отсутствия доказательств совершения Администрацией округа сделок и действий, повлекших банкротство Предприятия, суды двух инстанций при-

шли к выводу о недоказанности конкурсным управляющим совокупности условий, необходимых для привлечения ее к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суды отклонили довод конкурсного управляющего о том, что наделение Предприятия неликвидным имуществом (очистными сооружениями), использование которого в хозяйственной деятельности было заведомо убыточным, увеличило кредиторскую задолженность должника и привело к банкротству последнего. При этом суды сослались на то, что на 09.09.2013 (дату передачи Предприятию указанного имущества) не подано в суд заявление о признании должника банкротом.

Однако разрешая вопрос о том, явилось ли банкротство Предприятия следствием поведения его учредителя в лице Администрации района, суды не учли положения статьи 2 Закона о банкротстве, ошибочно отождествив понятия неплатежеспособности и банкротства.

Согласно абзацу 2 названной статьи банкротство – это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданским обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом, тогда как под неплатежеспособностью понимается лишь прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абзац 34 этой статьи).

Таким образом, сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность учредителя наступает тогда, когда в результате его поведения должник стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

В связи с этим судам следовало принять во внимание и должным образом проверить доводы конкурсного управляющего о том, что на фоне имеющейся кредиторской задолженности и недостаточности у должника денежных средств (признаков неплатежеспособности) действия Администрации района по изъятию имущества Предприятия, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к его банкротству.

Сделав вывод об отсутствии оснований для привлечения Администрации округа к субсидиарной ответственности, суды необоснованно ограничились ссылкой на то, что неплатежеспособность должника возникла до изъятия имущества, не приняв во внимание и не проверив доводы конкурсного управляющего относительно последствий действий собственника, направленных на изъятие имущества из ведения должника, в частности, невозможности вследствие данных действий осуществления Предприятием безубыточной хозяйственной деятельности и погашения требований кредиторов.

Действия учредителя, касающиеся изъятия котельной Предприятия без какой-либо компенсации при наличии у последнего кредиторской задолженности, вызывают объективные сомнения в том, что Администрация района руководствовалась интересами учрежденного ею предприятия, поэтому в силу статьи 65 АПК РФ на контролирующее должника лицо переходит бремя доказывания того, что изъятие у должника имущества явилось следствием обычного оборота, а не вызвано использованием учредителем его возможностей, касающихся определения действий кон-

тролируемого лица во вред его кредиторам. Вместе с тем учредитель не привел каких-либо обстоятельств и не представил доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности указанных действий.

Конкурсный управляющий в обоснование заявления о привлечении Администрации округа к субсидиарной ответственности ссылался также на доказательства убыточности деятельности Предприятия после передачи ему через год после изъятия котельной очистных сооружений, требовавших значительных затрат на их содержание, что привело к дальнейшему накоплению у должника кредиторской задолженности в еще большем размере.

Суд первой инстанции не дал надлежащей правовой оценки указанным доводам конкурсного управляющего, что является основанием для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.⁸

Учредители (участники) юридических лиц лишены права предъявлять требования к должнику в процессе его банкротства, основанные на выплате действительной стоимости их доли в уставном капитале общества.

Как следует из материалов дела, С. являлся участником Общества с долей участия в уставном капитале Общества в размере 9,9 процента.

15.12.2014 С. направил в адрес Общества и остальных участников общества извещение о намерении продать свою долю в уставном капитале общества.

Решением общего собрания участников Общества от 12.01.2015 С. исключен из числа участников Общества, его доля передана Обществу.

Арбитражный суд первой инстанции определением от 31.08.2016 возбудил производство по делу о несостоятельности Общества; определением от 06.10.2016 ввел наблюдение.

Арбитражный суд первой инстанции решением от 21.02.2017 по делу № А43-9708/2015 взыскал с Общества в пользу С. 2 058 600 рублей действительной стоимости его доли в уставном капитале общества и 203 293 рубля судебных расходов.

Решением от 22.02.2017 Общество признано банкротом и в отношении его имущества открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

С. обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 2 058 600 рублей, составляющих действительную стоимость его доли в уставном капитале Общества, и 203 293 рублей судебных расходов.

В силу абзаца 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Согласно абзацу 8 статьи 2 Закона о банкротстве учредители (участники) должника не относятся к числу его конкурсных кредиторов по обязательствам вытекающим из их участия в обществе.

Таким образом, учредители (участники) юридических лиц лишены права предъявлять требования к должнику в процессе его банкротства, основанные на выплате действительной стоимости их доли в уставном капитале общества.

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2018 по делу № А43-26083/2014.

Обязательства перед учредителями (участниками) должника – юридического лица, вытекающие из такого участия, носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота. Учредители (участники) должника – юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью, и могут заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов.

Права и обязанности участников хозяйственного товарищества или общества определены в статье 67 ГК РФ. В силу пункта 1 данной нормы участники хозяйственного товарищества или общества вправе получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

В соответствии с пунктом 8 статьи 63 ГК РФ оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица.

Что касается требования С. в части возмещения ему 203 293 рублей судебных расходов, то данное требование неразрывно связано с основным требованием по выплате участнику хозяйственного общества действительной стоимости доли, а потому такое требование также не подлежало удовлетворению в деле о банкротстве должника и включению в реестр требований кредиторов.

С учетом изложенного оспоренный судебный акт подлежит отмене, как принятый с нарушением норм материального права, определение суда от 22.09.2017 – оставлению в силе.⁹

Действия конкурсного управляющего по использованию специального банковского счета должника для зачисления денежных средств, поступивших от продажи незаложенного имущества, и по резервированию на специальном банковском счете денежных средств могут быть признаны судом законными, если они соответствуют требованиям разумности и добросовестности и не нарушают права и законные интересы заявителя или иных кредиторов.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества Управление Федеральной налоговой службы (далее – Служба) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий конкурсного управляющего должника, в том числе, по использованию специального банковского счета должника для зачисления денежных средств, поступивших от продажи незаложенного имущества.

Так, суды первой и апелляционной инстанций установили, что на специальный банковский счет были зачислены денежные средства, вырученные от реализации дебиторской задолженности, а также имущества должника, не являющегося предметом залога. Исходя из этого, суды пришли к выводу о том, что конкурсный управляющий нарушил требования пункта 2 статьи 133 и пункта 3 статьи 138 Закона о банкротстве, а его неправомерные действия нарушили права и законные интересы Службы, имеющей право на погашение требований по текущим обязательным платежам за счет спорных денежных средств.

Между тем, суды двух инстанций не учли следующее.

По правилам пунктов 1 и 2 статьи 133 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника, открытый в банке

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.03.2018 по делу № А43-23455/2016.

или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет. На основной счет должника зачисляются денежные средства, поступающие в ходе конкурсного производства. С основного счета должника осуществляются выплаты кредиторам.

На основании пункта 3 статьи 138 Закона о банкротстве конкурсный управляющий открывает в кредитной организации отдельный счет должника, который предназначен только для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога (специальный банковский счет должника).

В договоре специального банковского счета должника указывается, что денежные средства, находящиеся на специальном банковском счете должника, могут списываться только для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, а также для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

При этом в пункте 6 статьи 142 Закона о банкротстве установлено, что в случае наличия рассматриваемых в арбитражном суде (суде) на момент начала расчетов с кредиторами соответствующей очереди разногласий между конкурсным управляющим и кредитором по заявленному требованию кредитора конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований соответствующего кредитора.

Сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего, подлежащие выплате в соответствии со статьей 20.6 данного закона, резервируются на счете должника и выплачиваются одновременно с окончанием расчетов с кредиторами.

В рамках настоящего дела имелся обособленный спор о разрешении разногласий, возникших между конкурсным управляющим и Администрацией по определению очередности погашения требований кредиторов по текущим платежам четвертой очереди. Указанные разногласия возникли в связи с закрытием конкурсным управляющим основного расчетного счета Общества, и открытием такого счета в другом банке, что привело к нарушению календарной очередности погашения требования Администрации, являющийся кредитором по текущим платежам четвертой очереди, подлежащего приоритетному удовлетворению.

Как пояснил конкурсный управляющий в кассационной жалобе и в ходе судебного заседания, резервирование на специальном банковском счете денежных средств осуществлялось им в целях обеспечения уплаты процентов по вознаграждению арбитражным управляющим, а также интересов Администрации, текущее требование которой является первоочередным по отношению к требованиям уполномоченного органа и впоследствии может быть не удовлетворено ввиду отсутствия у должника имущества и денежных средств.

Суд округа указал, что закон о банкротстве не содержит прямого запрета на резервирование конкурсным управляющим на специальном банковском счете должника денежных средств, не относящихся к вырученным от реализации предмета залога. Является технически сложным резервирование денежных средств на основном счете должника в силу того, что банк не имеет права не исполнять предъявленные к оплате платежные документы в порядке календарной очередности их поступления. Следовательно, действия конкурсного управляющего по использованию специального банковского счета должника для зачисления денежных средств, поступивших от продажи незаложенного имущества, и по резервированию на специальном банковском счете денежных средств в целях расчета с кредитором, имею-

щим приоритет в удовлетворении текущих требований, нельзя признать не соответствующими требованиям разумности и добросовестности, установленным в статье 20.3 Закона о банкротстве.

По смыслу положений, содержащихся в пункте 1 статьи 60 Закона о банкротстве, основанием для удовлетворения жалобы на действия арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов неправомерных действий (бездействия) управляющего и нарушения этими действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя. Арбитражный управляющий со своей стороны вправе представить доказательства, свидетельствующие о соответствии спорных действий (бездействия) требованиям добросовестности и разумности исходя из сложившихся обстоятельств (статья 65 АПК РФ).

Соответственно, существенное значение для разрешения настоящего спора имеет факт нарушения обжалуемыми действиями (бездействием) конкурсного управляющего прав и законных интересов лица, обратившегося в суд, должника и его кредиторов.

Таким образом, окружной суд пришел к выводу о том, что само по себе перечисление конкурсным управляющим денежных средств с основного счета должника на специальный банковский счет и резервирование денежных средств на специальном банковском счете не нарушает прав и законных интересов уполномоченного органа, как кредитора по текущим платежам, либо иных кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты двух инстанций в указанной части и отказал в удовлетворении требования о признании незаконными действий конкурсного управляющего должника по использованию специального банковского счета должника для зачисления денежных средств, поступивших от продажи незаложенного имущества¹⁰.

Обязанность по открытию специального банковского счета подлежит исполнению конкурсным управляющим в разумный срок после принятия судом определения о включении требования залогового кредитора в реестр требований кредиторов должника

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Компании залоговый кредитор должника (Банк) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего должника, выразившегося, в том числе, в неоткрытии специального счета должника незамедлительно после принятия арбитражным судом определения от 18.08.2016 о включении требований Банка в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченных залогом имущества Компании.

Так, суды первой и апелляционной инстанций установили, что Банк направил конкурсному управляющему письмо от 24.01.2017 с требованием открыть специальный счет для зачисления денежных средств, поступающих от потребителя по договору на отпуск тепловой энергии, с целью их последующего распределения в пользу залогового кредитора в порядке, установленном в статье 138 Закона о банкротстве. Конкурсный управляющий открыл такой счет только 16.02.2017.

Суды двух инстанций удовлетворили данное требование, признав бездействие конкурсного управляющего незаконным и нарушающим права залоговых кредиторов с даты принятия судом апелляционной инстанции (22.11.2016) постановления и вступления с 23.11.2016 в законную силу определения от 18.08.2016.

Между тем, суды не учли следующее.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2018 по делу № А79-4759/2009.

Определение о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов подлежит немедленному исполнению (абзац 2 пункта 5 статьи 71 и абзац 1 пункта 6 статьи 100 Закона о банкротстве).

В силу части 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

По правилам статьи 187 АПК РФ определение, вынесенное арбитражным судом, исполняется немедленно, если иное не установлено названным кодексом или арбитражным судом.

Таким образом, вступление судебного акта в законную силу и немедленное исполнение судебного акта не являются тождественными понятиями. Вынесенное судом определение подлежит немедленному исполнению даже в случае его обжалования в суд вышестоящей инстанции.

Поскольку в отношении определений о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника иного порядка, кроме немедленного исполнения, закон не устанавливает, определение арбитражного суда от 18.08.2016 о включении требований Банка в реестр требований кредиторов Компании в качестве обеспеченных залогом имущества должника в силу требований статьи 187 АПК РФ и абзаца 1 пункта 6 статьи 100 Закона о банкротстве подлежало немедленному исполнению конкурсным управляющим.

При этом определение арбитражного суда, которым требования конкурсного кредитора устанавливаются в качестве залоговых, по существу является судебным актом об обращении взыскания на заложенное имущество. Этот судебный акт подлежит исполнению конкурсным управляющим с учетом установленных в статье 18.1 Закона о банкротстве правил. Исполнение такого судебного акта направлено на защиту имущественных прав залогодержателя.

Залоговый счет открывается кредитной организацией залогодателю для учета денежных средств, являющихся предметом залога при залоге прав по договору банковского счета (статья 358.9 ГК РФ) или причитающихся залогодателю (пункт 5 статьи 358.1 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Закона о залоге, действовавшем на момент заключения договора залога, при получении от своего должника в счет исполнения обязательства денежных сумм залогодатель обязан по требованию залогодержателя перечислить соответствующие суммы в счет исполнения обязательства, обеспеченного залогом, если иное не установлено договором о залоге.

По смыслу приведенных правовых норм кредитор, чьи требования учтены в реестре в качестве залоговых, не открывший ранее (при заключении договора залога) залоговый счет, то есть не обеспечивший себе возможность реализовать преимущества с использованием механизмов, закрепленных в пункте 2.1 статьи 18.1 и пункте 2.2 статьи 138 Закона о банкротстве, тем не менее не лишается права на получение преимущественного удовлетворения своих требований за счет предоставленного контрагентом должника денежного исполнения по заложенному требованию.

Таким образом, при наличии определения о включении залогового требования в реестр, конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее исполнение судебного акта об обращении взыскания на заложенное требование, обязан открыть специальный банковский счет должника, указанный в статье 138 Закона о банкротстве, для аккумуляции на нем как платежей, поступивших по заложенному требованию, так и выручки от реализации заложенного требования (при его продаже в

конкурсном производстве). Вне зависимости от формы обмена актива (права требования) на денежный эквивалент (в результате продажи права на торгах или посредством добровольного исполнения контрагентом) поступившие денежные средства подлежат зачислению на специальный банковский счет должника с дальнейшим распределением их по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

С учетом отсутствия в Законе о банкротстве норм, устанавливающих срок для открытия специального счета должника, суд округа пришел к выводу о том, что такая обязанность подлежит исполнению конкурсным управляющим в разумный срок (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве) и, соответственно, в рассматриваемом случае судам следовало определить разумный срок для исполнения конкурсным управляющим обязанности по открытию специального банковского счета Компании, начиная с даты принятия судом определения о включении требования залогового кредитора в реестр требований кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции направил данный обособленный спор на новое рассмотрение, указав при этом на необходимость определить период неисполнения конкурсным управляющим обязанности по открытию специального банковского счета¹¹.

Отдел анализа,
обобщения судебной практики
и обеспечения судопроизводства

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.07.2018 по делу № А17-6677/2015.